

На следующее утро.

Дед и внук встали рано и сразу же начали наводить порядок в доме. Всё утро они усердно трудились, превращая дом, служивший им пристанищем на протяжении восьми лет, в чистый рай без единого пятнышка. Юноша с похожими на гроб ножами за спиной весь взмок от неустанной работы. А около полудня стол украсила невиданная роскошь — целых шесть блюд. Взглянув на них, Ли Гуаньци ненадолго утратил дар речи.

— Дедушка... Среди всех этих шести блюд нельзя было приготовить хотя бы одно горячее?

И правда, все блюда предполагалось есть холодными. Однако старик лишь чуть заметно улыбнулся и жестом фокусника поставил на стол две изысканные нефритовые чаши для вина.

Ли Гуаньци опешил, но потом с язвительной усмешкой осведомился:

— Дедушка, вы считаете, я должен выпить?

Су Сюань ухмыльнулся и шепнул:

— Завтра ты покинешь гору. Как ты можешь уйти, не научившись пить?

Юноша скривил губы, поднял чашу с вином, осушил её одним глотком и сразу потянулся к воде, чтобы охладить горло: густое, крепкое пойло потекло в желудок огненной рекой. Глядя на него, Су Сюань расхохотался.

— А вы быстро пьёте, молодой человек. Это никуда не годится. Ты пьёшь такое прекрасное вино, как в дешёвой таверне.

— Кха-кха... Никогда бы не подумал, что эта штука так обжигает!

Немного придя в себя, юноша проглотил целую пригоршню еды и спросил:

— Дедушка, что мне делать, когда я покину гору?

Су Сюань шутливо стукнул его по голове палочками и, посмеиваясь, ответил:

— Ты уже достиг вершины совершенствования тела. Годы трудностей не прошли даром. Следующий шаг включает поглощение энергий неба и земли на пути к совершенствованию собственной духовной энергии. Потенциально ты можешь дожить до ста двадцати лет. Твоё киноварное поле* постепенно будет обретать форму, и ты постигнешь азы некоторых духовных техник. Заложив основы, ты разовьёшь своё духовное сознание. К тому моменту благодаря

шестому чувству твои глаза ничем не будут отличаться от зрячих.

Уголок губ юноши горько опустился, тусклые глаза дрогнули. Старик продолжил:

— Тебе уже четырнадцать. Идеальный возраст, чтобы поступить в школу боевых искусств. Пора покинуть гору.

Ли Гуаньци был ещё очень юн и всегда мечтал о том дне, когда станет небожителем, способным пересечь небо и землю. Хотя эти восемь лет с Су Сюанем были наполнены радостью и весельем, он не думал, что расставание наступит так скоро.

— В мире несть числа школам боевых искусств. Не только на территории Великой Ся, но и на Континенте Голубых Облаков. И какую мне выбрать?

Понизив голос, проворчал юноша, ковыряясь в еде. Он полагал, что старик надолго задумается, к его удивлению тот ответил сразу, без колебаний:

— Иди в школу мечников Великой Ся!

Ли Гуаньци нахмурился. За годы, проведённые рядом с Су Сюанем, он многое узнал о тайнах этого мира, однако никогда не слышал о школе мечников Великой Ся. Видя его смущение, Су Сюань шепнул:

— Не забивай голову. Может, это и не самая крупная школа, но она неукоснительно блюдёт традиции.

Позднее старик и юноша устроились во дворе. Они непринуждённо болтали, наслаждаясь напитками. С непривычки юноша почти сразу опьянел и пробормотал:

— Что хорошего в этой штуке...

Старик с улыбкой наблюдал за захмелевшим пареньком

«Со временем ты научишься ценить хорошее вино, мой юный друг».

Он укрыл его своей накидкой, вытащил старинное кольцо лазурного цвета, но быстро передумал.

«Нельзя допустить, чтобы этот юнец превратился в изнеженного повесу. Ему ещё придётся испытать трудности, ха-ха».

— Ах... Самое время... Пора...

Встрепенувшись, старик театральным жестом взмахнул рукой, послал три луча духовного света в чернильно-чёрный гроб, утёр слезинку-другую, после чего стремительным шагом покрыл огромное расстояние и изящно взмыл в небеса.

Утром следующего дня юноша проснулся с затуманенной головой.

Не обнаружив рядом старика, он от удивления чуть не упал со стула, но не упал. Прошлым вечером он слишком много выпил и в конечном итоге отключился.

Юноша поднялся и отворил внутреннее зрение. Оглядев место, которое восемь долгих лет называл домом, он ощутил прилив чувств. А увидев на столе карту, оставленную Су Сюанем, не сдержал слёз. Судорожно схватив карту, юноша горько прошептал:

— Дедушка... вы не могли оставить мне хоть немного карманных денег?!

Потом смиренно вздохнул и решил обшарить кладовую на предмет припасов.

С массивным гробом за спиной и объёмистым свёртком в руках он вышел из дома, осторожно прикрыв за собой скрипучую дверь. Потом долго сидел молча. Наконец решившись, встал и пошёл вниз по склону. Его уход никто не заметил.

Ли Гуаньци хотел навестить Ваньшу в доме тётушки, но обнаружил, что дверь дома семьи Ман плотно закрыта, и не решился постучать.

Бросив беглый взгляд на карту, наш герой углубился в горы, готовый принять всё, что уготовал ему этот путь.

Чтобы пополнить запасы пищи, он при случае ловил диких кроликов и горных куропадок. Так прошло около полумесяца, за которые он покрыл три сотни миль. Гроб мечей у него за спиной был необычайно тяжёл, но за время путешествия Ли Гуаньци, к счастью, постепенно привык к его весу. И даже научился быстро передвигаться со своей ношей, без труда настигая мелкую дичь.

Через три месяца покрытый пылью юноша в сером одеянии спустился с гор. Порасспросив по дороге, он наконец выяснил, что оказался в землях школы мечников Великой Ся!

Ли Гуаньци почесал в затылке и чуть слышно пробормотал:

— Глянь-ка, целых три месяца.

Небрежно отбросив деревянную трость, на которую опирался, он неторопливо продолжил путь по главной дороге, ведущей прямо в школу мечников Великой Ся.

Бредя по городам и весям, Ли Гуаньци не мог не прислушиваться к разговорам местных жителей о школе. В основном люди хвалили её за превосходное управление огромной территорией, на которой почти не случалось крупных инцидентов, о которых стоило бы говорить. Даже близлежащая горная глушь кипела жизнью, а всякие злобные твари встречались редко.

Услышав это, юноша улыбнулся:

«Похоже, школа мечников Великой Ся полностью соответствует дедушкиному описанию».

Её репутация в мире боевых искусств была безупречна.

«Думаю, мне лучше поспешить...»

Всего через три дня в школе мечников Великой Ся начинался крупный набор учеников. Полный решимости, Ли Гуаньци двинулся вперёд, а к рассвету следующего дня оказался у внушительного горного хребта. Его вершины напоминали колонны, самые низкие из которых были больше двухсот чжанов** в высоту, а самые высокие достигали тысяч чжанов и словно бросали вызов небесам.

Постепенно людей вокруг становилось всё больше. Судя по всему, это были младшие дети разных семей, которые собирались здесь в поисках ученичества. Однако вскоре шумная толпа разразилась жалобами: перед ними высилась легендарная Небесная Лестница, состоявшая из примерно трёх тысяч трёхсот тридцати трёх ступенек! А у её подножия стоял наблюдатель из школы с табличкой:

"Будущие ученики должны подняться по лестнице без посторонней помощи и без вспомогательных средств!"

Понаблюдав за беспокойным собранием, Ли Гуаньци с блуждающей улыбкой на губах легко прошёл через толпу и уверенно поставил ногу на первую ступеньку.

*Даньтянь (также "поле эликсира") — средоточие духовной энергии (ци).

**Мера длины от 1,9 до 3,4 м (в современном исчислении 3,2 м).

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3382018>